

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБРАЗА ТАДЖИКА У РУССКИХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

DOI: 10.25629/НС.2021.05.09

Романова С.А., Гурова О.С.

Алтайский государственный университет

Аннотация. На территории России проживает и обучается большое число представителей разных этнических групп, одну из которых представляют таджики. Процесс адаптации студентов – членов разных этнических групп, характеризуется рядом трудностей: сложности межнационального общения на основе языкового барьера, культурных отличий, этнических предрасудков. В рамках образовательного пространства характер межнационального взаимодействия может быть обусловлен спецификой категоризации русскими студентами членов других этнических групп. Цель статьи – выявить содержание категориальной структуры образа таджика у русских студентов г. Барнаула с разным типом этнической идентичности. Специфика категоризации образа таджика представлена в виде структур категорий. Эти структуры выделены в результате применения факторного анализа на основании преобладающего типа этнической идентичности у респондентов. В исследовании были применены методы: анкетирование, экспертный опрос, субъективное шкалирование, факторный анализ, методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой. Получены четыре категориальные структуры образа таджика, выделенных по основанию типа этнической идентичности респондентов. В основе образа таджика у разных групп студентов на верхнем уровне лежат разные категории, которые состоят из уникального набора категорий низшего порядка. У русских студентов с выраженной нормальной этнической идентичностью в образе таджика преобладают позитивные категории: лидирующий, бескорыстный, сдержанный и др. Респондентами с выраженной гиперидентичностью представитель таджикской национальности категоризируется по большей части негативно – в факторной структуре наибольший вес имеет категория «Асоциальный». Респонденты с преобладающей этнической индифферентностью также делают акцент на негативных характеристиках таджика, отмечая его импульсивность, несдержанность. Группа респондентов с выраженным этнонигилизмом представляет члена таджикской этнической группы в подавляющем большинстве негативно. Был сделан вывод, что для преобладания позитивного характера взаимодействия русских студентов с представителями таджикской национальности необходимо формировать и поддерживать позитивную этническую идентичность русской молодежи.

Ключевые слова: категориальная структура сознания, этническая идентичность, социальная идентичность, межнациональное взаимодействие.

Введение в проблему

На этапе современности активно осуществляются миграционные процессы, обусловленные различными социальными, экономическими и политическими причинами. На территории Российской Федерации проживает и обучается большое число иностранцев, а также представителей разных этнических групп в целом. Одну из таких этнических групп представляют таджики.

Отношения России и Таджикистана определили рост числа трудовых мигрантов на территории этих стран. В конце XX – начале XXI века произошли изменения в масштабах и причинах миграции населения, что способствовало оттоку коренного населения Таджикистана и соответствующему приросту числа таджикских трудовых мигрантов на территории разных стран, в числе которых и Россия [1]. Так, Таджикистан занимает одну из ведущих позиций в структуре миграционных потоков Алтайского края в том числе ввиду территориального положения региона, что и обуславливает полиэтничность его состава [2].

Например, в Алтайском государственном университете учится множество студентов разных национальностей, в том числе и таджикской. Так ВУЗ участвует во множестве мероприятий в рамках поддержания международных отношений. Например, в 2019 году Алтайский государственный университет выступил в качестве организатора и участника форума Ассоциации азиатских университетов «Таджикистан – Азия 2019», в котором приняли участие представители университетских сообществ ведущих вузов таких стран Азии, как Россия, Таджикистан, Армения, Казахстан, Китай, Киргизия и другие.

Специфика межнационального взаимодействия подразумевает наличие ряда сложностей, с которыми сталкиваются представители разных национальностей. Такие сложности варьируются от напряженности коммуникационных процессов ввиду языкового барьера и культурных различий до проявления актов агрессивного поведения по отношению к члену конкретной этнической группы [3; 6; 11]. В основе таких вариаций взаимодействия лежит механизм группового противопоставления Мы и Они, описанного рядом социально-психологических исследований [13; 18; 20].

На наш взгляд специфика межэтнического взаимодействия детерминирована внутренней картиной мира субъектов общения, что представляет собой категориальную структуру, включающую образы членов разных этнических групп, в том числе и своей собственной. При этом построение таких образов базируется на этнической идентификации личности – самокатегоризации по этническому основанию, что также проявляется в определенном отношении к представителям своей и чужой этнической группы.

Краткий обзор исследований (литературы)

В психологической науке категориальная структура сознания находит свое проявление в таких понятиях, как «личностный конструкт» (Дж. Келли), «семантическое пространство» (Ч. Осгуд), «структура сознания» (А.Н. Леонтьев, Ф.Е. Василюк), «субъективная картина мира» (В.Ф. Петренко, Е.Ю. Артемьева), «мысль» (В.Д. Шадриков) и др.

Например, по мнению В.Ф. Петренко специфика категории определяется системной организацией ее содержания. Значение фиксируется с помощью слов, знаков, изображений, отдельных актов поведения и других форм. При этом все эти формы обобщены общественным и личным сознанием. Значения имеют ассоциативную связь друг с другом, благодаря чему и складывается семантическое пространство. Но категориальный характер структура сознания приобретает с помощью образования факторов – оснований для категоризации [7].

Также в работе Иойлевой Г.В. делается акцент на единстве категориальной структуры сознания, т.е. на отсутствии в сознании нескольких, разных категориальных структур [4]. Таким образом, на наш взгляд, категориальная структура сознания характеризуется единством и включает в себя ряд подструктур. А межнациональное взаимодействие обеспечивается определенной подструктурой, что включает в себя структуры следующего за ней порядка.

Также Иойлевой отмечается, что категории выступают как формы целеполагания. Она выдвигает предположение, что целевая категориальная структура формируется раньше причинной. Человек отображает объективную реальность с помощью понятийного аппарата, что и запечатлевается в памяти. Благодаря такому когнитивному опыту личность осваивает новую реальность и новые объекты. Так, понятия выступают не только результатом, но и средством познания. Данное предположение подразумевает, что соответствующая понятийная структура предопределяет новый акт восприятия объектов окружающей действительности.

Процесс категоризации в контексте межличностного взаимодействия раскрывается с помощью такого конструкта, как социальная идентичность. Социальная идентичность стала объектом исследования Г. Тэшфела и Дж. Тернера [20]. Они подчеркивают, что социальная идентичность включена в индивидуальную Я-концепцию и заключается в знании индивида о своей принадлежности к определенным социальным группам.

Социальная идентичность включает в себя ряд видов, среди которых и этническая [10]. Этническая идентичность характеризуется осознанием личностью своей принадлежности к конкретному этносу и в то же время лежит в основе этнического самосознания. Поскольку осознание своей принадлежности к определенному этносу происходит в процессе сопоставления своей этнической группы с другими (на основе языка, мировоззрения, культуры, образа жизни), самокатегоризация по этническому основанию и категоризация членов других этнических групп являются взаимообусловленными [5].

Г.У. Солдатова разработала типологию этнической идентичности на основании такого показателя, как толерантность в отношении представителей своей и чужой этнической группы. Уровень такой толерантности оценивается по критериям:

- негативизм относительно своей и чужой этнической группы;
- порог возникновения эмоциональной реакции на другое этническое окружение;
- выраженность враждебных или даже агрессивных реакций по отношению к другим группам.

По этому основанию Солдатова выделила четыре типа этнической идентичности:

1) Гипоидентичность, что проявляется в этнонигилизме и выражается в отходе от собственной этничности. Так личность ищет устойчивую социально-психологическую опору по другим основаниям.

2) Этническая индифферентность, что проявляется в нечеткости, размывании этнической составляющей идентичности. В данном случае этническая идентичность нечетко выражена.

3) Позитивная или нормальная этническая идентичность, что проявляется в позитивном отношении к своему и чужому народу. Данный тип этнической идентичности отражает баланс между самостоятельностью и сепарацией себя, как представителя одной национальности от представителя другой национальности при одновременном уважительном отношении к выявленным этническим и культурным различиям.

4) Гиперидентичность – тип этнической идентичности, «отвечающий» за деструктивность межэтнических отношений. Данный тип этнической идентичности проявляется в одной или всех трех формах: этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм [9].

Некоторые зарубежные авторы отмечают основополагающую роль этнической идентичности в контексте самооценки личности, а также ее решающее значение при психологическом благополучии членов этнической группы [17].

Яницкий М.С. с соавторами в своих работах доказали, что идентичность человека представляет собой динамическую иерархическую систему и отображает уникальный образ Я. В своем исследовании они выделили компоненты социальной идентичности и установили, что этническая идентичность, наряду с религиозной, имеет наименьшее значение для ранга выделенных компонентов. Но, в то же время, они также установили, что несмотря на меньшую значимость данного вида идентичности для личности, она в большинстве случаев оказывает влияние на значимость других видов идентификации. Таким образом, этническая идентичность определяет структуру социальной идентичности в целом [12].

Это же подтверждают некоторые современные исследования социальной категоризации. В таких исследованиях было доказано, что представления о социальных группах могут варьироваться в зависимости от основания категоризации, что зависит от других социальных идентичностей – гендерная, профессиональная, гражданская и другие [14; 16; 19]. Таким образом, подтверждается взаимообусловленность видов социальной идентичности.

Если исходить из вышеизложенного, категоризация личностью объектов социального мира определяется особенностью самокатегоризации личности по определенному основанию, в нашем случае – этничности.

В мировой науке социальная категоризация зачастую изучается в рамках теорий социальных представлений (С. Московичи, Ж.-К. Абрик, Т.П. Емельянова и др.) и стереотипизации

(У. Липпман, С. Фиске, Т.Г. Стефаненко и др.). В нашей работе остаемся в русле изучения именно категориальной структуры, поскольку, по нашему мнению, именно данный конструкт позволяет изучить системность и многомерность содержания структуры образа члена конкретной этнической группы. [8].

В нашей работе мы исследовали специфику категоризации русскими студентами с разной этнической идентификацией таких социальных объектов действительности, как члены разных этнических групп. В данной работе такая специфика показана на примере категоризации члена таджикской этнической группы.

Методы (методики)

Целью исследования является выявление содержания категориальной структуры образа члена другой этнической группы у русской молодежи. В рамках достижения цели было проведено исследование по выявлению специфики такой структуры на примере образа члена таджикской этнической группы. Исследование основывалось на гипотезе, что категориальная структура образа членов разных этнических групп обусловлена особенностью этнической идентификации личности, т.е. тип этнической идентичности определяет содержание блока категориальной структуры сознания, отвечающего за образ представителя определенной национальности, в том числе своей собственной.

Выборку исследования составили 187 российских студентов в возрасте от 18 до 25 лет, что обучаются в различных вузах г. Барнаула и на разных специальностях – информационные технологии, юриспруденция, биология, психология и др. Такие студенты непосредственно взаимодействуют с членами разных этнических групп на территории многонационального пространства вуза. А значит их восприятие образа члена определенной этнической группы будет вероятнее всего обуславливать характер взаимодействия с ними.

В своей типологии Г.У. Солдатов выделяет четыре типа этнической идентичности личности [9]. Согласно этой типологии, мы выделили соответствующие группы респондентов в рамках выборки:

- Респонденты с выраженной гиперидентичностью, которая выражается в этноэгоизме, этноизоляционизме и этнофанатизме – 55 студентов;
- Респонденты с выраженной позитивной этнической идентичностью, которая проявляется в уважительном отношении и принятии своей и чужой этничности – 84 студента;
- Респонденты с выраженной этнической индифферентностью, при которой критерий этничности не является актуальным для категоризации себя самого и других – 42 студента;
- Респонденты с выраженным этнонигилизмом, что представляет собой отход от собственной этнической группы, ее неприятие – 6 студентов.

Для достижения исследовательской цели были использованы следующие методы:

1. Анкетирование – для получения биографической информации о респондентах (пол, возраст, гражданство, национальность)

2. Экспертный опрос – для составления шкал-дескрипторов, степень выраженности которых у представителей таджикской этнической группы оценивали члены выборки. Экспертами стали выбранные в случайном порядке 13 студентов разного возраста и специализации. Они обозначили по 5 характерных на их взгляд черт, присущих представителям выбранной нами этнической группы. На основе этих данных и были составлены пары дескрипторов.

3. Метод субъективного шкалирования – для определения категорий, на основе которых респонденты выстраивают образ таджика.

4. Опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой – для выявления преобладающего типа этнической идентичности у всех респондентов.

5. Факторный анализ – для выделения части категориальной структуры сознания, отвечающей за образ таджика. Факторный анализ применялся в рамках использования статистического пакета SPSS Statistics 21.0.

Результаты и их обсуждение

С помощью факторного анализа мы выделили категории образа таджика у трех групп респондентов – с выраженной гиперидентичностью, нормальной этнической идентичностью и этнической индифферентностью. Относительно четвертой группы респондентов, у которых выражен этнонигилизм, мы делали выводы на основе описательных статистик, поскольку в данную группу вошло всего 6 респондентов.

Категориальная структура образа члена таджикской этнической группы у респондентов с выраженной с гиперидентичностью представлена в Таблице 1. Объясненная дисперсия факторной модели составила 76,144 %. В модели категории представлены в виде факторов, содержание которых включает в себя ряд подкатегорий. Данные подкатегории и отражают значение фактора.

Таблица 1 – Содержание категориальной структуры образа таджика у респондентов с преобладанием гиперидентичности

Фактор (категория)	D, %	Содержание фактора (подкатегории)
F1. «Асоциальный»	24,255	вспыльчивый, гордый, шумный, возбужденный, подозрительный, враждебный, упрямый, эгоистичный, хитрый, сложный
F2. «Гостеприимный»	11,946	гостеприимный, веселый, открытый, сильный
F3. «Безынициативный»	11,713	безынициативный, разрозненный, равнодушный, пассивный
F4. «Трудолюбивый»	7,753	трудолюбивый, серьезный
F5. «Бережливый»	7,370	бережливый
F6. «Неорганизованный»	6,754	небрежный, ведомый
F7. «Религиозный»	6,353	религиозный

У группы респондентов с выраженной гиперидентичностью в категориальной структуре образа таджика преобладают негативные категории. Соответствующие категории отражены в первом, третьем и шестом факторах, что описывают порядка 44% дисперсии от числа объясненной, что составляет порядка 76,1%. Образ таджика у данной группы респондентов вклю-

чает в себя большинство аспектов асоциального поведения, что проявляется в хитрости, враждебности, вспыльчивости, преобладании эгоистической направленности и других характеристиках. Отмечается безынициативность члена таджикской этнической группы, отсутствие у него жизненных целей, а также неорганизованность в целом. Но несмотря на это, в факторной модели присутствуют и положительные категории, отражающие открытость и гостеприимство таджика, его трудолюбие и бережливость. Помимо этого, в образе таджика присутствует категория религиозности, что, вероятно, отражает приверженность представителя данного этноса религии. Или же данная категория является собирательной, подразумевает отличительность традиций и обычаев носителя соответствующей культуры.

В Таблице 2 представлена категориальная структура образа члена таджикской этнической группы у респондентов с выраженной позитивной этноидентичностью. Здесь объясненная дисперсия факторной модели составила 70,262 %.

Таблица 2 – Содержание категориальной структуры образа таджика у респондентов с преобладанием нормальной этнической идентичностью

Фактор (категория)	D, %	Содержание фактора (подкатегории)
F1. «Лидирующий»	16,450	сильный, активный, ведущий, уверенный, разговорчивый
F2. «Бескорыстный»	14,121	простой, доверчивый, альтруистичный, простодушный, отзывчивый, открытый
F3. «Сдержанный»	13,315	сдержанный, тихий, смиренный, дружелюбный, мирный
F4. «Хозяйственный»	9,371	бережливый, трудолюбивый, целеустремленный, гостеприимный
F5. «Веселый»	5,797	веселый
F6. «Легкомысленный»	5,758	легкомысленный
F7. «Религиозный»	5,450	религиозный

В ходе анализа выделенных категорий в образе таджика было обнаружено, что респонденты с выраженной нормальной этнической идентичностью категоризирует представителя этой национальности в более позитивных дефинициях по сравнению с предыдущей группой. В данном случае позитивные характеристики преобладают в подавляющем большинстве. Так таджик категоризируется как тот, кто склонен занимать лидирующую позицию, проявляя актив-

ность и уверенность, тот, кто готов бескорыстно помогать другим. Помимо этого, таджик категоризируется как достаточно сдержанный, адаптивный к разным ситуациям и межличностным контактам. Из негативных характеристик в модели образа таджика выявлена только одна категория «Легкомысленный», которая обладает малой факторной нагрузкой по сравнению с другими категориями, а значит, вероятно, менее значима для данной группы респондентов в потенциальных коммуникативных ситуациях. Так же, как и в предыдущей группе, выделился фактор, касательно религиозности таджиков. Здесь религиозность может выступать, как непосредственная приверженность таджика определенной вере, традициям и культуре родной страны.

Выделенные нами различия валентности дефиниций в этих двух факторных моделях могут быть связаны с еще большей детерминацией содержания образа таджика от этнической идентичности студентов с выраженной гиперидентичностью. Такая детерминация может быть обусловлена малым опытом взаимодействия русских студентов с представителями данной этнической группы, что способствует преобладанию «выпуклых» категорий в факторной модели.

В Таблице 3 представлена категориальная структура образа таджика у группы респондентов с выраженной этнической индифферентностью – неопределенностью этнической принадлежности. Изначально показатель выборочной адекватности КМО был ниже 0,5. Поэтому, для получения показателя КМО, превышающего минимальный порог, был исключен ряд переменных на основе анализа их дисперсий и стандартных отклонений. Объясненная дисперсия новой факторной модели составила 70,573 %.

Таблица 3 – Содержание категориальной структуры образа таджика у респондентов с преобладанием этнической индифферентности

Фактор (категория)	D, %	Содержание фактора (подкатегории)
F1. «Импульсивный»	20,694	шумный, вспыльчивый, возбужденный, враждебный, расточительный
F2. «Исполнительный»	16,097	открытый, разговорчивый, аккуратный, трудолюбивый
F3. «Участливый»	15,489	отзывчивый, гордый, упрямый
F4. «Замкнутый»	9,204	гостеприимный, разрозненный
F5. «Простой»	9,090	простой

По большей части данная группа студентов категоризирует таджика скорее в негативном свете: он представляется им как не способный сдерживать эмоции, неорганизованный, импульсивный. Соответствующий фактор объясняет большую, третью часть от всей объясненной дисперсии. При этом отмечается исполнительность таджика, его готовность брать новые задачи и качественно выполнять их, а также простота общения с ним. Факторы «Участливый» и «Замкнутый» имеют в своем содержании характеристики позитивного и негативного полюса, что приводит к сложности наиболее корректной интерпретации значений. В первом случае

предполагается, что таджик категоризуется респондентами данной группы, как готовый принимать участие в какой-либо деятельности, но при этом он руководствуется сугубо личной точкой зрения, т.е. не учитывает другие мнения. А категория замкнутости предполагает радушие таджика, но в отношении только определенного круга людей.

Поскольку группу респондентов с выраженным этнонигилизмом вошли только 6 студентов, то анализировались показатели описательных статистик, а именно средние значения каждого дескриптора. Респонденты с выраженным этнонигилизмом выстроили образ армянина, опираясь по большей части на следующие характеристики: возбужденный, враждебный (2,6333), легкомысленный (2,1500), шумный (2,6333), вспыльчивый (2,4333), гордый (2,4500), сложный (3,8167), слабый (3,5667), подозрительный (2,4333), расточительный (2,8667), безынициативный (2,7000), упрямый (3,8167), равнодушный (2,8000), агрессивный (2,4167), эгоистичный (2,8000), закрытый (2,8667) и небрежный (2,0167), а также уверенный (5,8500), активный (5,8667), ведущий (5,8500). Значения остальных дескрипторов находились посередине, т.е. степень их выраженности – преобладание одного из полюсов, была низкой.

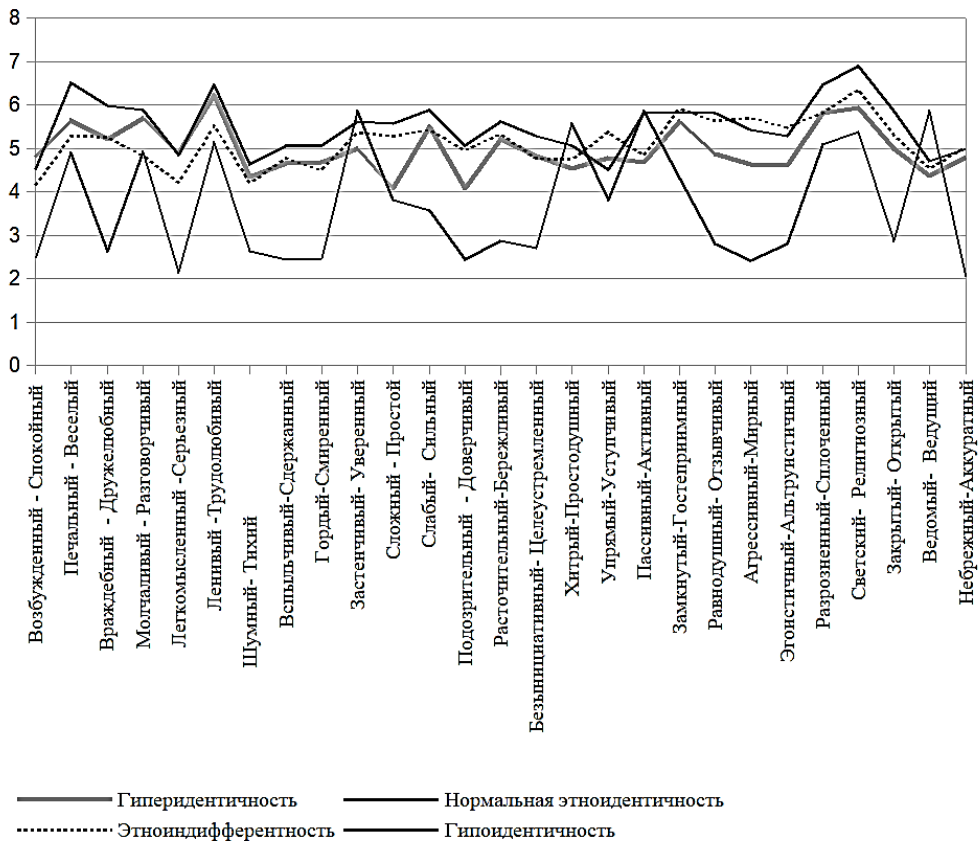

Рисунок 1 – Средняя выраженность значений шкал-дескрипторов у всех групп респондентов

Таким образом, респонденты с выраженным этнонигилизмом категоризируют членов таджикской этнической группы, опираясь в большинстве своем на негативно окрашенные характеристики. Примечательно то, что было выделено три характеристики, выраженность шкал которых представляла собою пики на графике. Все три характеристики, относятся к категори-

зации таджика как лидера – активного, уверенного в себе и ведущего за собой. Такие же категории присутствуют и в образе таджика у респондентов с выраженной нормальной этнической идентичностью.

Выводы и заключение

Качественно проанализировав полученные результаты, мы пришли к выводу, что категориальная структура образа члена таджикской этнической группы у русских студентов взаимосвязана с их этнической идентичностью.

Наиболее позитивно, как сильного, уверенного, бескорыстного и сдержанного, представляют таджика респонденты с выраженной нормальной этнической идентичностью.

В категориальной структуре образа таджика у студентов с выраженной этнической индифферентностью во главе угла стоит негативная категория, связанная с аспектом эмоциональной несдержанности. Но при этом отмечаются и позитивные аспекты (исполнительный, участливый).

Более негативно категоризируют таджика респонденты с выраженной гиперидентичностью – таджик представляется ими как враждебный, хитрый, безынициативный. Но при этом отмечаются и такие его позитивные качества, как гостеприимство и трудолюбие.

В образе таджика у респондентов с выраженным этнонигилизмом подавляющее большинство категорий отрицательного полюса. Среди положительных были определены только те категории, которые связаны с лидерскими качествами. Возможно, такой образ таджика у этой группы респондентов подразумевает отношение к члену данной этнической группы, как к опасному.

Если исходить из полученных результатов, можно заключить, что преобладание позитивной этнической идентичности обуславливает наиболее адекватный, по большей части позитивный образ члена таджикской этнической группы у русских студентов. Предположительно, складывание такого образа представителя таджикской национальности у русской молодежи будет, в свою очередь, предопределять определенное к нему отношение, а значит и соответствующее поведение – активное общение, готовность сотрудничать, участие в совместных видах деятельности, оказание помощи и др. Помимо этого, предполагается, что такое отношение будет определять психологический комфорт русской молодежи в многонациональном образовательном пространстве вуза.

Библиография

1. Алиева Р.Р. Механизм развития российско-таджикских отношений в области трудовой миграции // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2017. № 3. С. 34-45.

2. Горбунова А.А. Конфликтный потенциал межэтнических отношений в Алтайском крае // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. Издательство: Алтайский государственный университет. 2013. № 1. С. 43-51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23341534&>.

3. Жоган Е.В., Павлинова И.В. Особенности и культура межнационального общения студентов Рыбницкого филиала Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. №9. С. 132-135.

4. Иойлева Г.В. Концептуальные и категориальные аспекты структуры мышления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 160-162.

5. Ишмуллина Г.И. Основные подходы к изучению понятия «этническое самосознание» в исследованиях башкирских ученых // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. №1. С. 124-127.

6. Калачинская Е.В. Толерантность студентов регионального вуза: оценка состояния и методы развития // Образование и наука. 2015. №5 (124). С. 72 – 86.

7. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с.

8. Петренко В.Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта // Психология. Журнал ВШЭ. 2005. №2.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл. 1998. 389 с.
10. Стефаненко Т.Г., Тумгоева Т.А., Котова М.В. Культурная память и социальная идентичность ингушей как представителей репрессированного народа // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 45-56.
11. Филиппченко С.Н., Матвеева А.А. Особенности воспитания культуры межнациональных отношений иностранных студентов университета // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. №4. С. 496 – 502.
12. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник КемГУ. 2018. №2 (74). С. 131-140.
13. Boda Z. Friendship Bias in Ethnic Categorization // European Sociological Review. 2019. Vol. 35. Issue 4. 567–581. doi: org/10.1093/esr/jcz019.
14. Kang S. K., Bodenhausen G. V. Multiple identities in social perception and interaction: challenges and opportunities // Annual Review of Psychology. 2015. №66. P. 547–574. DOI: [https://doi: 10.1146/annurev-psych-010814-015025](https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010814-015025)
15. Lin L., Shi D., Snyder L.A., Lee T., Taylor W.D. Structure and measurement invariance of ethnic identity for native american college students // Brief research report. 2019. Vol. 10. doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01651.
16. Moore-Berg S. L., Karpinski A. An intersectional approach to understanding how race and social class affect intergroup processes // Social and Personality Psychology Compass. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12426>.
17. Phinney. J., Ganeva Z. The structure of ethnic identity of young adolescents of bulgarian and romany origin // The bulgarian journal of psychology. 2010. P. 1–4. doi: 10.13140/2.1.1766.1763
18. Seering J., Ng F., Yao Z., Kaufman G. Applications of Social Identity Theory to Research and Design in Social Computing // In Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. ACM, New York. 2018. Vol. 2. Article 201 (November 2018).
19. Sønderlund A.L., Morton T.A. & Ryan M.K. Multiple group membership and well-being: Is there always strength in numbers? Frontiers in Psychology. 2017. №8. P. 82-101. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01038>
20. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // Key readings in social psychology. Political psychology: Key readings / eds. J. T. Jost, J. Sidanius. N. Y.: Psychology Press, 2004. P. 276–293. doi: org/10.4324/9780203505984-16.

CATEGORIAL STRUCTURE OF THE IMAGE OF TAJIK AMONG RUSSIAN STUDENTS WITH DIFFERENT TYPES OF ETHNIC IDENTITY

DOI: 10.25629/HC.2021.05.09

Romanova S.A., Gurova O.S.

Altai State University

Abstract. A large number of representatives of different ethnic groups live and study on the territory of Russia, one of which is Tajik. The process of adaptation of students – members of different ethnic groups, is characterized by a number of difficulties: the complexity of interethnic communication based on the language barrier, cultural differences, ethnic prejudices. Within the educational space, the nature of interethnic interaction may be due to the specifics of the categorization of members of other ethnic groups by Russian students. The purpose of the article is to reveal the content of the categorical structure of the image of a Tajik among Russian students of Barnaul with different types of ethnic identity. The specificity of the categorization of the Tajik image is presented in the form of category structures. These structures were identified as a result of applying factor analysis based on the prevailing type of ethnic identity among the respondents. The research used the following methods: questioning, expert survey, subjective scaling, factor analysis, methodology "Types of ethnic identity" by G.U.Soldatova, S.V. Ryzhova. Four categorical structures of the image of a Tajik were obtained, distinguished on the basis of the type of ethnic identity of the respondents. The image of a Tajik for different groups of students at the upper level is based on different categories, which consist of a unique set of lower-order categories. Among Russian students with a pronounced normal ethnic identity, positive categories prevail in the image of a Tajik: leading, disinterested, restrained, etc. Respondents with a pronounced hyper-identity, the representative of the Tajik nationality is categorized mostly negatively – in the factor structure the category «Asocial» has the greatest weight. The respondents with predominantly ethnic indifference also emphasize the negative characteristics of the Tajik, noting his impulsiveness and lack of restraint. The group of respondents with pronounced ethnonihilism represents a member of the Tajik ethnic group in the overwhelming majority negatively. It was concluded that for the prevalence of the positive nature of the interaction of Russian students with representatives of the Tajik nationality, it is necessary to form and maintain a positive ethnic identity of Russian youth.

Key words: categorical structure of consciousness, ethnic identity, social identity, interethnic interaction.